

С приближением вечера цвет неба потускнел, но ещё не окрасился алым.

В это смутное время дня в воздухе чувствовалась прохлада, и под заходящим солнцем раскатывался одинокий звук.

Ревел двигатель мотоцикла.

Большой чёрный мотоцикл направлялся на север по левой полосе дороги, граничащей на востоке с протяжной стеной.

На нём ехали крупный парень в коричневом плаще и девушка в бежевом полупальто.

На воротнике развевающегося на ветру плаща парня было вышито имя «Изумо», а на полупальто девушки также виднелось имя «Казами».

Казами держала в левой руке белый пакет из супермаркета, а правую положила Изумо на плечо.

— Каку, а тут тоже нападало немало листьев.

Деревья, растущие у дороги, стояли с голыми ветвями, а опавшая жёлтая листва разлеталась подобно волнам, когда мотоцикл проносился мимо.

Казами сосредоточилась больше на деревьях, чем на пешеходах.

— Вскоре их покроет лишь вечерняя роса?

— Не становись такой реалистичной, Чисато. Что более важно, ты смогла купить, что хотела, в супермаркете?

— Да, у них было всегдашнее кофе: «Синяя гора — Человеческий Горный Хребет»

— Ты порой довольно придирчива.

— Так ты же сам мне о нём рассказал.

— Мой интерес к кофе пошёл от твоей матери, так что технически, я просто связной.

Это заставило её ненадолго замолчать, но в итоге, она произнесла:

— Извини.

— Да брось, — ответил он, ускоряясь.

Мчащийся мотоцикл превращал вечерний воздух в холодный ветер.

Казами глянула на часы и увидела, что уже 16:00.

...Все уже с головой окунулись в подготовку к приготовлениям к внешкольному фестивалю?

До него оставалась всего неделя, и Казами планировала выступить с группой, но кое-что было гораздо важнее.

— Скоро должен начаться следующий Путь Левиафана, верно? Нам нужно поднажать с тренировками. С Харакавой и Хио у нас появилась поддержка с воздуха, так что теперь мы можем делать всё иначе.

— Но как долго это продлится?

— Э?

Сквозь ветер она услышала его ответ на её замешательство.

— Переговоры завершены для Концептуальных Ядер с 1-го по 6-го и с 10-м. У USAT уже есть 8-е и 9-е, так что остаётся только 7-й.

Она поняла, что это значит, поэтому слегка пожала плечами.

— Да уж, этот Путь Левиафана должен почти что всё закончить... Кажись, больше не будет никаких крупномасштабных битв.

— Хоть часть тебя жалеет об этом?

— Э? Нет, я, ну, я обычный человек, так что, с чего бы мне...

— А вот часть меня жалеет.

— Нечестно, — пробубнила она, прежде чем тщательно подобрать слова. — Пожалуй... я думаю, что всё же чуточку жалко. Меня распирает гордость и счастье за таких сильных товарищей. И мы столько вложили в достижение этой силы и в наши сражения.

При этих словах ей в голову пришли тоскливые воспоминания: уход Казами из спортивной команды по определённой причине и дрожь перед началом её первой битвы.

Прошло уже больше полугода с тех пор, как оборотень, которого девушка застрелила, чтобы спасти Саяму и Синдзё, покончил с собой.

Она много об этом переживала, но ей казалось, что, как старшей, долг велел ей не подавать виду.

Казами гадала, были ли новые лица, которые значительно оживили обстановку, её наградой.

Вот почему она спросила у него «Правда?» и ощутила, что они ускорились, когда Изумо кивнул в ответ.

— Много чего случилось... Но есть ещё одна проблема, Чисато. Армия никуда не делась.

— Ох, правда. Но они реально появятся? Ну, хотя, похоже, они часто крутятся рядом с Синдзё.

— Но она им отказала, когда они спросили, на чьей она стороне, ведь так?.. А значит, они появятся. Как-никак, когда мы получим Концептуальное Ядро 7-го Гира, Путь Левиафана, считай, завершён. Но заявись они сейчас, то могли бы как удержать нас от завершения Пути Левиафана, так и похитить прочие Концептуальные Ядра, помимо 7-го. Будь я на их месте, я устроил бы полномасштабную атаку во время Пути Левиафана с 7-м Гиром.

— Ты прав, — пробормотала она, прижимаясь к нему и дав ощутить своё согласие.

...Приближается время всё разрешить.

Казами не знала, каковы цели Армии, но казалось, они знали какую-то правду, и противостояли UCAT, основываясь на ней.

И согласно тому, что она слышала от Синдзё о девушке по имени Микоку и информации, просочившейся от Ооширо и прочих...

— Армия была создана вскоре после пустого периода UCAT. Прямо как нынешнее UCAT.

— Думаешь, есть связь между UCAT и Армией?

Ей трудно было подобрать слова, но она всё равно ответила.

Девушка щекой послала подтверждение его спине, и, после паузы, Изумо продолжил:

— Мне тоже так кажется. И я думаю, у них больше информации, чем у нас. Отчасти мне интересно, что мы будем делать, если выяснится, что правда на их стороне.

— Я-я серьёзно в этом сомневаюсь.

— Почему?

— Потому что Лоу-Гир выступает в роли злодея и завершает Путь Левиафана, принимая зло, которое мы причинили прочим Гирам. Это означает, мы уже сталкиваемся с правдой каждого Гира. Какая же может быть правда у них?

Её ответ был направлен на устранение неловкости от такой неправдоподобной перспективы, и Изумо произнёс привычным беззаботным тоном:

— В этом ты права. Армия вроде как состоит из потомков прочих Гилов. Если это так, их правда не может превосходить то, что мы создали в наших переговорах с Гирами.

— Видишь? — сказала Казами, отметив, что это применимо лишь в том случае, если они закончат противостоять правде всех Гилов. — Будь ещё большая правота, она бы превосходила правоту Пути Левиафана и прочих Гилов. Подобная правота провозглашала бы сам акт переговоров злом. И единственным примером, который мне приходит в голову, будет правда террористов, отказывающихся идти на компромисс.

...Кто бы ещё это мог быть?

Когда Казами задумчиво наклонила голову, к ней донеслись слова Изумо:

— Может, и так, — начал он. — Но в любом случае, Армия наверняка готова к драке. Их организация поменьше UCAT, но они заточены на то, чтобы нас разгромить. Гиес сказала, что им, считай, нечего использовать как козырь в переговорах, но это значит, что переговорами дело не обойдётся.

— Как-то аж кровью повеяло.

Казами попыталась постичь этого невидимого врага.

— Но даже заяви Армия о своей правоте, у них ничего нет, чтобы договариваться после. Их правота не более чем причина, почему они хотят нас победить; она ничего не оправдывает. В таком случае, пускай приходят со своей дракой. Мы и сами неплохо подкачались.

— М-мне думалось, моя будущая жена просто вспыльчива, но у неё начали появляться и опасные мыслишки.

— Замолчи, — сказала она, слегка ударив кулаком по его спине.

Затем девушка горько улыбнулась, и ветер наполнился теплом.

Мотоцикл замедлялся, приближаясь ко входу Академии Такаакита.

— Но, — сказала она, когда инерция мягко толкнула её вперёд. — Нам, наверное, стоит быть начеку. Хотя неприятно делать такое по отношению к Саяме и Синдзё.

— Делать что? А, это потому, что они сегодня сваливают?

Саяма отправлялся в Окутаму на поиски дома профессора Кинугасы.

Синдзё ехала в Сакаи, преследуя Синдзё Юкио.

— Как их товарищу мне кажется, им следует немного сдержаться. Хотя и гадко на душе, но мне кажется, мы должны остановить их отъезд и вместо этого направиться на Путь Левиафана с 7-м Гиrom. Гораздо безопаснее нам оставаться вместе, а не разбредаться кто куда.

Изумо ничего не сказал, и эта тишина призывала её продолжить:

— Сегодня в школу придёт Заведующий Касима, да? Хотя будет и поздно, но он хочет прочитать нам в Библиотеке Кинугасы лекцию о формировании одиннадцати Гиrom. Тогда я и скажу Саяме и Синдзё. Мне, наверное, придётся перед ними кланяться, но глядя на общую картину, я думаю, так будет лучше.

— Погоди-ка. Если начнёшь искать обоснование для того, чтобы кому-то кланяться, это превратится в привычку.

Тон Изумо наполнился занудством, но Казами горько улыбнулось.

— Я просто попрошу их сохранить всё как обычно. Обыденность лучше всего годится для кропотливых и опасных времён, вроде этих. Когда мы все вместе, как обычно, нас не победить, правда?

Ветер закружился, и пейзаж повернулся направо.

Из-за его спины Казами не могла увидеть прямо перед собой, но деревья с обеих сторон сменились, и они въехали на территорию школы.

Девушка услышала вдалеке стук молотков, шлифовку и возгласы.

Это была их привычная школа и привычная повседневность.

Свет позади них наливался алым, и она увидела, как цвет окрашивает его спину.

Вечернее солнце начало медленно погружаться за горизонт.

Под куполом ночи растекался определённый цвет.

Это был свет. Красный свет. А именно — красный свет пламени.

Огонь размером с океан мерцал, воцарившись на обширном участке земли.

И пламя растекалось. Даже если перед ним вставали здания, огонь омывал их прямоугольники подобно реке, покрывая и окутывая всё.

Город пылал как растопка.

Между зданиями раз за разом проносился звук раскалённого жара. В пылающее небо вздувался палящий ветер и высвобождался повсюду.

Но этим всё не ограничивалось.

Все строения города пересекали трещины. Более крупные выглядели как порезы громадных клинков, а меньшие напоминали охватившие их нити.

Городская автомагистраль и небоскребы медленно, но уверенно рушились.

На некоем здании ещё работало электронное табло.

На нём значилась дата «25.12.1995 4:32» и температура 68 градусов.

Из центра разваливающегося и горящего города виднелось определённое строение на севере.

Это был замок.

Его основная башня имела светло-голубую черепицу.

Это Осацкий Замок.

Даже громадное строение, окружённое белыми стенами, не избежало разрушительной судьбы.

Крушение замка началось с трещин в нижней стене. Со звуком расколотого камня поверхность пересекли горизонтальные трещины, а площадь выше и ниже их накренилась и рухнула либо наружу, либо внутрь.

Громадный замок валился подобно сжиманию кузнечных мехов. Когда этот процесс достиг определённой точки, вес верхней структуры вызвал оползень к западу.

Весь замок потерял равновесие, словно съезжая вниз.

Верхушка основной башни осталась относительно целой, но её сорвало, когда она заскользила вверх обвала оседающего замка.

К тому времени от большинства зданий в городе остались руины.

Надземные строения, небоскребы, светофоры, дорожные знаки и вся прочая инфраструктура города канула в Лету.

Оставались только ветер, жар и тёмное небо, взиравшее на всё свысока.

-----.

Но кто-то оказался там.

Он бежал через опустевший и разрушенный город, словно врываясь в самую гущу.

Тот человек был не один, и некоторые из них не бежали.

Несчётное количество людей двигалось по земле и по небу.

Эта мощь огромного числа называется военной силой, и она стремительно продвигалась.

Одни носили бело-чёрную защитную форму, другие — чёрно-белую, третьи шли в бело-синей, а одежда остальных состояла из других комбинаций цветов. Они бежали прыжками на несколько десятков метров через разрушенную территорию, и над ними пролетали люди в униформах такой же раскраски.

Во главе шел молодой человек, одетый в бело-чёрную защитную форму. Его черты лица можно было описать как резкие, и его сопровождала женщина в форме такого же цвета.

Коротко-стриженная женщина с побледневшим лицом что-то ему сказала.

———.

В её словах звучал вопрос, но молодой человек ответил не вербально.

Он просто покачал головой.

Сверху раздался иной голос, и мужчина поднял взгляд. Высоко над землей летела на метле женщина в чёрной форме.

Похожим образом в небо расчленённым боевым порядком устремились механические драконы. Они двигались на перехват чего-то, наступающего сверху.

Следом, позади молодого человека и женщины выбежал мужчина.

Вместо защитной формы он носил жилет, видоизменённый в альпинистский комбинезон.

Его волосы длиной до пояса трепетали на ветру, и на бегу он вытащил из-за спины длинный меч.

При этом мужчина выдал прощальную ремарку о продвижении вперёд.

Однако остальные не слышали, что он сказал.

Тем не менее, молодой человек с острыми чертами лица ответил молчаливым взглядом.

Этим всё и ограничилось, но затем мужчина уставился прямо перед собой.

Он повернул суровый взгляд к разрушенному городу и небу. После чего вздохнул и заговорил.

Он произнёс слова, которые положат конец этому празднеству разрушения.

Его голос призывал, чтобы нечто активное заняло место пассивного коллапса.

— Go ahead!! — воскликнул он.

●

Синдзё проснулась.

Она сделала это потому, что нечто ухватилось за её зад.

Крепкая хватка прилепилась к левой и правой сторонам.

Несмотря на неожиданность ситуации, в её голове не возникло никаких вопросов. Само действие привело её к ответу.

— С-саяма-кун?! Ты что делаешь?!

Она с криком вскочила из своего лежачего на животе положения, но как раз тогда поистине проснулась.

...Что?

Мозг и тело не поспевали за её пробуждением.

Сидя на четвереньках с одеялом поверх, как черепаха, она посмотрела на изголовье кровати перед собой, а затем вокруг.

На часах было шесть вечера, комната тускло освещалась, и единственный свет исходил от окна.

— Эм...

Синдзё потратила семь секунд в попытках вспомнить, почему она проснулась или почему спала всё это время. Как только кровь влилась в мозг, она поняла, что именно перед ней, но ещё около дюжины секунд ушло на возвращение памяти.

Её восстановленные воспоминания выбрали вопрос, направленный на временную локальность: почему она проснулась.

...Эм, кажется, потому что кто-то схватился за мой зад.

Действительно, схватился. И до сих пор держится.

Гадая, что происходит, она оглянулась и обнаружила на спине одеяло. По какой-то причине

оно накрывало ещё что-то помимо её тела.

Похоже, позади неё что-то находилось.

— Саяма-кун, это ведь ты?

— Ха-ха-ха. О чём ты говоришь? Я всего лишь скромный дух зада. Твой зад просто столь чудесен, что...

Она пнула духа, и он спустился на пол вместе с одеялом.

...Ясно. Теперь я знаю, почему проснулась.

И теперь, раз она скинула одеяло на пол...

— Тут холодно.

Не за горами ноябрь, и к шести часам комнату почти полностью накрывала темень.

Но в то же время она могла слышать снаружи множество прерывистых звуков.

Такой же шум девушка слышала в мае. До неё доносился стук забивания гвоздей и грохот транспортных тележек по дорогам.

...Они готовятся к школьному фестивалю.

Точно, — подумала она. — В день начала подготовки к фестивалю...

— Я отправляюсь в Сакаи.

У изголовья её кровати лежала чёрная папка и билет на ночной поезд.

Вот почему Синдзё спала всё это время. Позже ночью она садится на поезд дальнего следования в Сакаи. Он отправлялся из Токио в одиннадцать, поэтому девушка хотела заранее вздремнуть.

Синдзё решила посетить Сакаи ещё перед спортивным фестивалем в октябре.

Она хотела последовать по стопам женщины по имени Синдзё Юкио, внучки Синдзё Канаме,

члена Департамента Национальной Обороны.

Ей казалось, женщина была чужой. По возрасту она могла оказаться её родней, но пол не вязался. Выйди она замуж, ей пришлось бы взять фамилию мужа.

Но, несмотря на это, у Синдзё была причина следовать за ней: гимн под названием Silent Night.

...Скорее всего, она знала песню, сохранившуюся в моей памяти.

У них нашлось кое-что общее: фамилия, отсутствие родителей и та песня.

Этого хватало, чтобы её любопытство вызвало желание преследовать женщину.

А что касается её ближайшего графика, то вскоре она будет сильнее занята в школьном совете и UCAT.

Другой подобной возможности не представится.

Она знала лишь, что Синдзё Юкио взяли в церковный приют Сакаи после потери родителей.

Синдзё искала в сети и обнаружила несколько разных церквей, но исходя из найденного, ни одна из них не существовала в шестидесятых, когда родилась Синдзё Юкио.

Большинство сайтов волонтеров времён землетрясения больше не работали. Она отсылала электронные письма и звонила в места с функциональными ограничениями, но почти ничего не узнала.

Синдзё не могла придумать иного способа, чтобы добыть информацию, оставаясь в Токио, поэтому она съездит в Сакаи, чтобы посетить городское муниципальное управление и офис местных волонтеров. Так наверняка будет быстрее всего.

По правде, ей казалось, что будет проще попросить о помощи Саяму, Ооширо или остальных.

...Но это моя проблема. А ещё...

— Саяма-кун сказал, что отправится на поиски дома профессора Кинугасы в Окутаме.

Ночью он пойдёт в горы. Ей казалось это нелогичным, но он сам по себе нелогичный человек. Она сомневалась, что он сможет себя сдерживать, и с уверенностью могла сказать, что попытка остановить лишь сильнее его подзадорит.

И затем...

— Синдзё-кун, ты будешь просто меня игнорировать?

К ней обратился дух зада, так что она его проигнорировала. Синдзё отчетливо помнила, как учение 1-го Гира говорило, что слушать голоса злых духов чревато тем, что они могут затянуть тебя в пространственно-временной континуум.

...Ну, это не важно. Но...

— А?

Ей показалось, что перед тем, как дух схватил её за зад, произошло нечто важное.

...Перед этим у меня был сон, после которого я удивленно проснулась.

Слово «сон» повлекло за собой воспоминания.

Ей снился пожар в городе Осака.

Было очевидно, откуда у неё такой сон. Тут Баку, и Саяма тоже вместе с ней.

От осознания, что сон показывал реальные события, девушка вздрогнула и глубоко вздохнула.

Затем она вспомнила людей, бегущих через центр разрушенной Осаки во сне.

— Саяма-кун!

Синдзё перевернулась, встала с кровати и подбежала к одеялу, свернувшемуся на тёмном полу, игнорируя при этом холод под голыми ногами.

— Саяма-кун, люди, бегущие в том сне, были твоими...

— Скорее всего, это мои родители.

— В-верно. Тогда, это была Осака, да? Основываясь на дате на табло и присутствии твоих родителей, эта сцена из прошлого, когда они отправились на помощь во время Великого Кансайского Землетрясения?

Она предположила, что он согласится, но его ответ был не таким, но и не совсем отрицающим.

Он произнёс весьма расплывчато, что для него несвойственно.

— Действительно ли так?

На вопрос, донёсшийся от одеяла, Синдзё удивлённо наклонила голову.

— Э?

Её озадаченный возглас, должно быть, достиг Саямы, потому что он вылез из-под одеяла, показавшись на глаза.

Он был одет в белую пижаму, и, увидев бледность на его лице, Синдзё села рядом.

— Ой, ты в порядке? Болит в груди?

— Да, — признал он.

Парень выдал одновременно облегчённый и невозмутимый взгляд, но недостаток света не давал ей нормально его рассмотреть.

Вместо того чтобы пойти включить свет, она приблизилась, стараясь не пропустить его выражение лица.

— Спасибо, — сказал он. — Боль не давала мне покоя, и я решил положиться на тебя. Ты очень помогла.

— Ты и правда думаешь, что следует полагаться на эту часть меня?

— Нет, но ты спала. Мне не хотелось тревожить твой мирный сон, поэтому я решил воспользоваться той частью тебя, что дальше всего от мозга. ...Я сделал что-то не так?

— Духи зада в наши дни определённо ужасно оправдываются.

Несмотря на свои слова, Синдзё внутренне вздохнула с облегчением.

Саяма обычно молчал обо всём, что касалось его родственников, особенно родителей. Сейчас такой же случай, но её обрадовало, что он пришёл к ней, когда изнывал от боли.

...Пускай даже его способ выходил за рамки всяких приличий.

— В общем, возвращаясь к теме, почему ты думаешь, что они не отправились на помощь после землетрясения?

— Ну, — сказал он, прислонившись спиной к спинке кровати и скрещивая руки на груди. — Проще говоря — по небу проносились немецкий инспектор Диана-кун и механические драконы. Если бы кто-нибудь в Осаке это увидел, полнейшее изумление заставило бы выдать то ещё цуккоми.

— Мне слышится предвзятость по отношению к людям Осаки, но ты прав.

— Да. Мы, может, и привыкли к таким безумным сценам, но подобные вещи никак не могут существовать в реальном мире. И для ликвидации землетрясения не нужны мечи и прочее оружие.

Он скрестил руки ещё крепче и немного приподнял брови.

— В Осаке не только не было обычных людей, но в Великом Кансайском Землетрясении Осацкий замок был наполовину разрушен, но здесь он был разрушен полностью... В таком случае, ответ прост. Всю территорию Осаки покрывало Концептуальное Пространство, и там произошло сражение. Иными словами, вполне возможно, что мой отец погиб вовсе не от вторичного урона, а в результате некоего иного события.

— Ты хочешь сказать...

Саяма посмотрел на неё с небольшой улыбкой на бледном лице.

— Их враг, скорее всего, являлся предшественником Армии, которая сейчас досаждают нам. Они сражались с той организацией в Осаке... и мой отец и множество других погибли. Небольшая доля удачи заключается в том, что это произошло в Концептуальном Пространстве. Создание пространства требует лишь небольшой процент от дочернего струнного колебания мира, поэтому разрушение внутри не вызвало Великое Кансайское Землетрясение в реальности.

И...

— Армия наверняка нагрянет в скором времени, но перед этим мы должны поспешно кое-что сделать. Ты и я по отдельности последуем за своим прошлым, но сначала необходимо сделать кое-что ещё.

— Хм? Мы должны что-то сделать перед отъездом?

Услышав её вопрос, Саяма с такой же бледностью выдал озадаченный вздох.

— Да. Я уже отослал предложение старику. Мы сможем обсудить это снова, когда оценим нынешнее положение. ...И послушай, Синдзё-кун. У меня просьба.

— К-какая?

Он закрыл глаза и неожиданно завалился ей навстречу.

— Э? Ах, погоди! Саяма-кун?!

— Мои извинения. Судя по всему, я увидел в прошлом слишком много. Сейчас я потеряю сознание, поэтому не могла бы ты предоставить мне свои колени, пока я не приду в себя? В конце концов, мы отправляемся в наши путешествия после лекции Заведующего Касимы о формировании Гигов. Я бы хотел прикоснуться к тебе, пока можно.

С этим он обмяк и лёг своим весом и плотью на её колени.

Синдзё торопливо обняла и поддержала его, но парень уже потерял сознание.

— Саяма-кун.

Она сглотнула и медленно обратилась к бледному лицу на своих коленях.

— Ты ведь только что сказал кое-что очень важное, правда? Если твой отец и прочие погибли не от вторичного урона землетрясения, а в битве с предшественниками Армии, это полностью переосмыслит причину пустого периода USAT.

Разумеется, даже будь это правдой, битва, произошедшая в Лоу-Гире после Концептуальной Войны, подошла к концу. Это не имело отношения к другим Гидам. Даже так, кое-что не давало ей покоя.

...Но в таком случае, почему Ооширо-сан и остальные вообще организовали пустой период?

И...

...Что, по словам Саямы-куна, мы должны сделать перед нашими путешествиями?

— Что бы это могло быть? — спросила она себя, не ожидая ответа и проведя рукой по локонам Саямы.

Она вытерла пот с его лба и опустила ресницы.

— И ты знаешь, что меня взяли в UCAT как раз после Великого Кансайского Землетрясения, правда?

Замолкнув и вздохнув, она медленно задала вопрос:

— Получается, меня подобрали во время той битвы?

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3344859>